

Ясным апрельским утром по пути в школу в 2-й «А» класс я то весело перепрыгивала через лужи, то останавливалась, разглядывая камешки, сверкающие под прозрачными весенними ручейками. Еле успела к звонку. Вошла в класс, где душно, скучно, а за окном весна, и хочется гулять, прыгать и бегать.

Наконец, последний урок чтения. Сидела, скосив глаза, украдкой наблюдая за синичкой на окне. Вдруг услышала грозный окрик учительницы Марии Александровны:

— Федорова, опять отвлекаешься! Иди к доске! Читай стихотворение!

Я поднялась из-за парты, встала и тут поняла, что стишок не выучила. Ответила, что не готова.

— Почему ты не сделала домашнее задание? — спросила учительница.

В ответ я молчала. Тогда она спросила еще громче:

— Нет, Федорова, ты скажи нам, всему классу, почему ты не выучила урок? Отвечай!

И тут внезапно, сама от себя не ожидая, я сказала:

— Я не выучила стихотворение, потому что гуляла с младшей сестрой. Ей полгода. Я гуляла с коляской во дворе.

На самом деле я жила с бабушкой и дедушкой, которые мне помогали делать уроки. Я художественно врала. Но не совсем.

Уже неделя, как папина сестра привезла нам свою шестимесячную дочку, которая постоянно плакала, срыгивала, сикалась и какалась. Все внимание бабушки было не мне, а ей. Я ревновала. Конечно, никто меня одну, семилетнюю, во двор с коляской не отпускал гулять. Про уроки мне бабушка в суете не напомнила, я и забыла.

Я и не подозревала, что смогу так откровенно врать. Меня охватил стыд и страх. Хотелось бежать или сквозь землю провалиться. Что сейчас будет?

Класс затих. Мария Александровна посмотрела на меня, улыбнулась и сказала добрым голосом:

— Дети, берите пример с Федоровой! Она молодец! Помогает семье нянчить младшую сестренку! Садись, Федорова. После урока дашь дневник, напишу благодарность родителям, что воспитали хорошую дочь! Стишок выучи. Завтра спрошу!

Прозвенел звонок. Я машинально собрала портфель и медленно пошла домой, не замечая ни красок, ни звуков, ни запахов весеннего ясного дня. Я совершила гадкий поступок, а меня за это похвалили. Значит, можно врать и извлекать из этого выгоду? Как от этого тяжело! Как я об этом расскажу бабушке? Это невозможно! Стыдно!

Не помню, как я дошла домой, что говорила бабушке. К вечеру у меня поднялась температура, и я проболела до летних каникул.

Так закончился мой первый опыт вранья. Позднее я научилась врать, но поняла, что вранье, с одной стороны, помогает, но с другой — отнимает счастье жизни.

Я стала другой!

Но в конце-то концов слово «врач» произошло от слова «врать». То есть — заговаривать боль. А вот ложь — это совсем другое дело. Лгать плохо.

Если так, то я вру, но не лгу!

